

Когда Чу Фэн услышал, как молодой человек сказал это, он слегка приподнял брови.

Вэй Синго? Капитан Вэй.

Его интерес сразу же пробудился.

Он оценил их обоих.

«На самом деле от его тела исходили колебания духовной энергии.

Неплохо.

Прошло некоторое время с тех пор, как он достиг D-ранга.

В это время он уже считался гением.

Конечно, они были совершенно несравнимы с Чу Фэном.

Кроме того, Чу Фэн также чувствовал колебание силы, которое отличалось от духовной энергии.

Внутренняя энергия.

Это было эксклюзивно для древних мастеров боевых искусств.

Чу Фэн заинтересовался еще больше.

Эти два человека, казалось, имели экстраординарное прошлое.

Он продолжал смотреть на них.

Отношение молодого человека было несколько высокомерным, как будто он был кем-то, кто добился успеха в молодом возрасте и не заботился о мире.

Женщина рядом с ним была гораздо более сдержанной, но он все еще чувствовал ее высокомерие.

Судя по всему, они могли быть выходцами одной из десяти семей древних боевых искусств.

Древние мастера боевых искусств были общим названием группы особых людей.

Они культивировали унаследованные методы совершенствования с самого детства.

Они либо культивировали внутреннюю энергию, либо внешние боевые искусства.

В мирное время они были подобны богам на суше.

Шагнуть по воде, не оставив следов, запрыгнуть на крышу и перепрыгнуть через стену не составляло труда.

Возможно, из-за притеснения государства их редко видели.

Они либо жили в глубоких горах и великих реках, либо собирались в каком-то раю, чтобы впитать в себя сущность мира для культивирования.

После восстановления духовной энергии их отправная точка была намного выше, чем у обычных людей.

В его предыдущей жизни, по крайней мере, половина экспертов, которых он видел в это время, были из разных семей древних боевых искусств.

У Чу Фэна не было никаких предубеждений по отношению к культиваторам древних боевых искусств.

Они также сражались на передовой с демонами Бездны.

Просто часть устаревших заморочек довольно раздражала.

В нынешнюю эпоху Хуа Ся сильнейшие силы древних боевых искусств принадлежали трем Святым Землям.

Священный регион Куньлунь, Бессмертное царство Пэнлай, Святая земля горы Лунху.

Экспертов было бесчисленное множество.

Под ними находились десять древних семей боевых искусств, которые были распространены по всей стране.

Они были одинаково сильны.

Например, семья Ин из Цзяннаня, семья Цинь из горного хребта Циньлин, семья Тан из восточного региона, семья Мо с западной границы, семья Ли из Башу.

Старший брат, по которому Чу Фэн «скучал» больше всего, Линь И, был из Священной области Куньлунь.

Вот почему, потеряв стократную скорость совершенствования, он все еще быстро продвигался вперед, хотя и не так быстро, как в его предыдущей жизни.

Сильная поддержка Священного региона Куньлунь была незаменима.

Конечно, после восстановления духовной энергии, если бы эти древние потомки боевых искусств не знали, как идти в ногу со временем, они в конечном итоге были бы уничтожены временем.

Но, судя по всему, все древние семьи боевых искусств, должно быть, осознали, насколько мощной была духовная энергия.

Ученики начали развивать свою духовную энергию.

Вначале у них была внутренняя энергия.

С точки зрения силы они, естественно, были сильнее обычных культиваторов духовной энергии.

Двое молодых людей перед ним должны быть в такой же ситуации.

Сила их духовной силы была только D-ранга, но их фактическая боевая мощь была сравнима с обычным C-рангом.

Естественно, это переросло в высокомерие, принижающее людей.

По словам Чу Фэна, он был просто лягушкой на дне колодца. Он был высокомерным и тщеславным, но его предвидение было слишком поверхностным.

Конечно, это не имело ничего общего с Чу Фэном.

У него не было никакого интереса к воспитанию ребенка.

Он просто небрежно слушал их разговор.

Молодой человек с короткими волосами снова заворчал.

Дама рядом с ним утешила его: «Хорошо, хватит. Начальство хочет, чтобы мы прошли специальную подготовку, чтобы мы все могли поступить в Университет воинов.

Коротко стриженный мужчина усмехнулся.

Возясь со своим телефоном, он равнодушно сказал: «Университет воинов? Есть ли необходимость сдавать экзамен? Меня могут принять даже с закрытыми глазами. Я слышал от отца, что стандарты для Университета Воинов на этот раз очень низкие. Пока кто-то является культиватором D-ранга, он может быть допущен. Разве нам все еще нужна специальная подготовка?»

«Кроме того, даже если это специальная подготовка, у нас должен быть как минимум более сильный инструктор! Как мы можем позволять такому обычному человеку, как Вэй Синго, обучать нас?»

Его слова были полны презрения.

Они были преемниками древних боевых искусств и настоящими культиваторами духовной энергии.

Как он мог терпеть, когда на него кричал обычный человек?

Женщина с короткой стрижкой слегка нахмурилась и посоветовала: «Прекрати. Вэй Синго, возможно, не способен, но он эксперт в исследовании Бездны и духовной энергии. В стране не так много людей, которые понимают Бездну лучше, чем он.

«С ним рядом он может предоставить нам наиболее подходящие планы для обучения и эффективного распределения ресурсов. Это действительно полезно для нашего обучения».

«Хм, я до сих пор не могу вынести чувство угнетения со стороны слабых».

Молодой человек все еще не был убежден.

Оба ничего не скрывали.

Все вокруг отчетливо их слышали.

Чу Фэн ничего не чувствовал.

Он просто чувствовал, что этот капитан Вэй немного жалок.

Кто-то ворчал за его спиной.

Однако, хотя Чу Фэну было все равно, это не означало, что другим людям все равно.

Например, отец Чу Фэна, Чу Тяньлай.

Он прошел через все трудности с Вэй Синго.

Услышав, как кто-то клеветает на его старого товарища за его спиной, он никак не мог этого вынести!

Он тут же встал. Подавив гнев в своем сердце, он сказал: «Молодой человек, разве не неприлично говорить о своем учителе за его спиной? По крайней мере, вы должны уважать своего учителя».

Сейчас они были снаружи, а рядом с ним были жена и ребенок.

Следовательно, Чу Тяньлай уже пытался контролировать свой тон.

Он не боялся опасности.

Но что, если двое молодых людей перед ним действительно затеяли бы драку и причинили бы вред его жене и ребенку?

Теперь, когда он был средних лет, он больше не был тем вспыльчивым молодым человеком, который без слов затевает драку.

С семьей пришла ответственность.

Хотя Чу Тяньлай был расстроен, он также был готов терпеть эти трудности.

Когда коротко стриженный подросток услышал это, он медленно перестал возиться со своим мобильным телефоном.

Сузив глаза, он оценил Чу Тяньлая.

Он прислонился к сиденью и спокойно сказал: «Дядя, не лезь не в свое дело. Советую не лезть в чужие дела. Какое отношение к тебе имеет наша болтовня?

Чу Тяньлай был обычным человеком.

Ему нельзя было с ним возиться.

Он чувствовал, что они совсем не в одном кругу.

Он махнул рукой, намереваясь отогнать Чу Тяньлая.

Чего он не знал, так это того, что ему повезло, что он не собирался причинять вред Чу Тяньлаю.

Иначе сегодня он не смог бы выйти из зала аэропорта.

Чу Тяньлай еще больше разозлился из-за того, что какой-то сопляк проигнорировал его.

«Вэй Синго, о котором ты говоришь, мой старый товарищ! Меня не волнует, если другие будут

клеветать на него за его спиной, но ты не можешь говорить это, когда собираешься стать учеником Старого Вэя!»

Когда коротковолосый подросток услышал это, он выпрямился.

Он выглядел крайне недовольным.

Он был горд и высокомерен. Почему его ругает обычный человек?

Он уже собирался встать, как вдруг почувствовал, как его плечи опустились.

Пара сильных рук легко легла ему на плечи.

Подросток с короткой стрижкой поднял глаза.

Он случайно увидел улыбающегося ему Чу Фэна.

«Друг, я думаю, мой отец прав. Ты не согласен?

«Ты, должно быть, сошел с ума!»

Молодой человек с короткой стрижкой яростно хотел вырваться из рук Чу Фэна.

Он проявил силу.

Однако он вообще не мог стряхнуть руку Чу Фэна.

Его лицо покраснело.

Даже со всей своей силой он не мог встать.

Его глаза были полны шока.

Однако Чу Фэн явно еще не достаточно повеселился.

Рука на плече молодого человека слегка сжалась.

Раздался глухой треск!

Его кости, вероятно, были сломаны.

Подросток с короткой стрижкой тут же вскрикнул от боли.

Увидев это, Чу Фэн улыбнулся.

«Папа, смотри. Кажется, он осознал свою ошибку и льет слезы сожаления».

Эта сцена ошеломила Чу Тяньлая.

Улыбка Чу Фэна осталась неизменной.

Ему нравилось помогать своей семье.

Это не было большой проблемой.

Были ли проблемы с помощью его отцу?

<http://tl.rulate.ru/book/78548/2378285>